

Однако стоит признать, что разговор с водителем автобуса все же возымел действие — он снова успокоился.

Цзи Хуань медленно побрел в сторону дома.

Стояло лето, пора самого буйного роста трав и деревьев, ручьи были полноводны как никогда. Под ногами густо стелилась дикая трава, такая плотная, что проваливалась под ступней, не достигая земли. Шум воды, шелест травы под шагами — Цзи Хуань различал даже стрекот цикад.

Но по мере того, как Цзи Хуань приближался к дому, все эти звуки постепенно стихли.

Стих и шелест под ногами. Остановившись, Цзи Хуань взглянул вниз и замер, увидев, что трава незаметно сменилась голой землей.

Он уже стоял у своего дома.

Двор у дома Цзи Хуаня был ровным. Хотя его и не вымостили каменными плитами, он, в отличие от дворов других горных семей с земляным полом, не требовал постоянной прополки.

Почва в их дворе была плохой, почти ничего на ней не росло — лишь одно дерево, которое недавно срубил Дедуля, чтобы сделать табличку с именем для сестры. Позже Цзи Хуань вместе с Дедулей принес с окраины свежей земли, насыпал ее в теплицу, и только тогда появились домашние овощи.

Дедуля говорил, что все из-за хорошего горячего источника рядом с их домом.

Горячий источник — растениям трудно расти, комары не докучают... что еще?

Красная земля, да, именно красная земля.

Цзи Хуань посмотрел на оголенную землю под ногами. Было слишком темно, чтобы сразу разглядеть цвет почвы... Эх... почему он вдруг не мог вспомнить, какого цвета земля во дворе? Ведь он же каждый день подметал его...

Цзи Хуань остановился у двери дома. На этот раз он не крикнул Дедуле, как обычно, а тихонько открыл дверь.

Внутри стояла кромешная тьма и тишина.

Движения Цзи Хуаня тоже были бесшумными.

Он на цыпочках подошел к двери комнаты Дедули, замер на мгновение, а затем медленно повернул ручку.

Он не постучал и не окликнул Дедулю, а просто вошел.

Благодаря регулярной смазке, дверные петли в доме Цзи Хуаня, хоть и служили много лет, по-прежнему работали отлично, дверь открылась почти беззвучно.

Дверь в комнату Дедули бесшумно распахнулась.

Цзи Хуань медленно подошел к кровати Дедули и увидел там спящего Хэй Даня.

На кровати был только один Хэй Дань, его маленькие лапки временами вздрагивали — наверное, ему что-то снилось.

Дедули же не было.

Застыв, глядя на Хэй Даня на кровати, Цзи Хуань так же медленно вышел обратно и так же тихо прикрыл за собой дверь комнаты Дедули. Но когда он направился к своей комнате, голос Дедули неожиданно раздался у него за спиной.

— Сяо Хуа, это ты?

В полумраке коридора Цзи Хуань смутно разглядел фигуру Дедули, стоящую в дверном проеме.

Судя по позе, Дедуля открыл дверь изнутри. Но Цзи Хуань только что был в той комнате и не видел там Дедулю. Тот будто возник из воздуха...

Зрачки Цзи Хуаня сузились, но он тут же ответил:

— Да, Дедуля, я вернулся.

— Сначала переоденусь, потом заберу Хэй Даня к себе.

— Не торопись, сначала поешь. Кашу, что ты с утра сварил, я не доел, оставил тебе в кастрюле,
— Дедуля, как всегда, забормотал привычные слова.

Услышав знакомую фразу, Цзи Хуань почти рефлекторно ответил:

— Такую малость каши как можно не доесть? Дедуля, ты опять плохо...

На этом его слова оборвались.

— Ой! Сяо Хуа, какой ты внимательный, ничего от тебя не скроешь. Ладно, ладно, сейчас я поем каши вместе с тобой, — продолжал Дедуля, не заметив паузы Цзи Хуаня.

Он тут же повернулся и зашел обратно в комнату. Хлоп — Дедуля мимоходом щелкнул выключателем, и в коридоре загорелся свет. Резко перейдя из темноты в освещенное пространство, Цзи Хуань на мгновение ослеп. Пока он приходил в себя, Дедуля уже успел снова зайти в спальню и вскоре вышел оттуда, неся на руках Хэй Даня.

Цзи Хуань машинально взглянул под ноги Дедули и, убедившись, что там действительно нет тени, почувствовал, как у него в голове все опустело.

Оцепенев, он разогрел на кухне кашу, развел сухое молоко для Хэй Даня, приготовил свежую порцию пекинской капусты и в конце сварил еще три яйца.

— Ой! Сяо Хуа, что с тобой? Разве не ты сам говорил Дедуле, что после восьми вечера не стоит много есть?

Дедуля прежде часто ходил голодным и нередко вставал среди ночи перекусить. Узнав из экспертных передач, что это вредно для пищеварения пожилых людей, Цзи Хуань установил правило, которое они с Дедулей неукоснительно соблюдали уже несколько лет. Установил правило Цзи Хуань, и сегодня нарушил его тоже Цзи Хуань.

— Сегодня проголодался. Один раз можно, — сказал он и, помедлив, положил Дедуле в миску пекинской капусты.

И Дедуля с довольным видом съел эту капусту.

«... Они жестоки по натуре, не живут группами, редкие среди демонов чисто плотоядные демоны...»

Слова темноволосого юноши снова и снова прокручивались в голове Цзи Хуаня. Он не мог не сравнивать эти слова со своим Дедулей, сидящим напротив.

А Дедуля с аппетитом уплетал капусту и даже, пока Цзи Хуань отвлекся, успел съесть добрую половину тарелки.

Пока Дедуля ел, Хэй Дань неотрывно смотрел, как тот уплетает капусту. Видя, с каким удовольствием ест Дедуля, Хэй Дань приоткрыл свой маленький ротик, потянул дядю за руку холодной лапкой, не сводя взгляда с Дедули.

Поняв, что дядя не обращает на него внимания, Хэй Дань наконец повернулся к Цзи Хуаню и посмотрел на него... и тогда...

Кап... кап...

Капли упали на щечку Хэй Даня.

Его белые круглые глазки устремились вверх. Увидев, как из глаз дяди непрерывно катятся капли, Хэй Дань внимательно посмотрел на него какое-то время, а потом снова потянул Цзи Хуаня за руку.

Он потянул несколько раз, прежде чем Цзи Хуань наконец опустил на него взгляд.

Тогда Хэй Дань великодушно протянул Цзи Хуаню бутылочку для кормления, которую держал в лапках.

Цзи Хуань остолбенел.

Спустя мгновение, заметив, что в глазах дяди все еще есть «вода», Хэй Дань поводит своими белыми круглыми глазками, ненадолго задержал взгляд на своей свободной лапке и наконец протянул ее, показав Цзи Хуаню спрятанное в ней яйцо.

Тогда Цзи Хуань вытер слезы и улыбнулся.

В эту ночь Цзи Хуаню снова приснился сон.

Во сне он сам плакал. Цзи Хуань впервые видел, как плачет.

Потом он увидел, как сам протянул ручку, похожую на маленькую лапку, и подал плачущему себе огромную бутылку молока, затем еще одну, а в конце отдал еще много-много яиц.

И тогда плачущий «Цзи Хуань» неестественно улыбнулся.

И «Цзи Хуань» почувствовал себя очень счастливым.

Только что «Цзи Хуань» радовался, а в следующую секунду уже весело играл с яйцами. В

корзине для игрушек были одни белые и красные яйца! А еще зеленые лягушата, зеленые машинки... «Цзи Хуань» играл очень увлеченно.

После этого довольно монотонного игрового эпизода Цзи Хуань снова увидел ранее появлявшегося рогатого монстра.

На этот раз рогатый монстр в сне Хэй Даня был еще четче, настолько, что Цзи Хуань мог разглядеть каждую чешуйку.

«Цзи Хуань» увидел, как монстр держит его на руках и кормит, и все это время у монстра текут слюни.

«Цзи Хуаню» было страшно.

Но, похоже, монстр только пускал слюни и больше ничего не делал. То подавал бутылочку, то сувал печенье... «Цзи Хуань» почувствовал себя немного лучше.

Потом рогатый монстр принялся носить «Цзи Хуаня» на руках повсюду.

— Хэй Дань, это дерево!

Услышал Цзи Хуань, как говорит монстр. Жаль, что он, говоря о дереве, указывал на кукурузу.

— Хэй Дань, а в небе — облака!

Снова сказал рогатый монстр, указывая на небо. Жаль, что день был пасмурный, и на небе не было ни облачка.

У рогатого монстра проблемы со зрением — подумал во сне Цзи Хуань.

После этих крайне ошибочных уроков рогатый монстр отнес его в туалет.

Цзи Хуань уже приготовился к неприятному запаху, как вдруг замер:

Монстра вырвало.

Под звуки рвоты Цзи Хуань увидел, как монстр изверг всю съеденную утром пищу.

Только теперь Цзи Хуань заметил, насколько исхудалым был этот монстр.

И потом, когда «Цзи Хуаня» снова взял на руки рогатый монстр, чтобы поиграть с лягушкой, он внезапно перестал его бояться.

<http://bllate.org/book/15401/1371804>